

УДК 343.233

**ПОНЯТИЕ «ВЫНУЖДЕННОСТЬ» КАК УСЛОВИЕ СОУЧАСТИЯ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ****С.В. СВИРСКИЙ***(Представлено: В.А. КУРЯКОВ)*

Научному анализу подвергнут уголовно-правовой термин «вынужденность», получивший свое применение в белорусском уголовном праве в рамках института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Дано доктринальное толкование данного понятия как ключевого условия в конструкции ст. 38 УК (Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию).

Одно из новшеств современного Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. как на научном уровне, так и в среде практических работников в качестве очевидного позитивного явления рассматривается значительное расширение законодателем перечня правовых оснований для освобождения определенных категорий участников возникших уголовно-правовых отношений от уголовной ответственности, объединенных в одну главу под общим названием «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». В числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, впервые, по сравнению с ранее действовавшим Уголовным кодексом БССР 1960 г., предусмотрен такой уголовно-правовой институт, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (статья 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

В анализируемой норме на законодательном уровне закреплено правовое основание освобождения лица от уголовной ответственности в случае совершения им преступления в условиях вынужденного соучастия при выполнении специального задания по предупреждению, выявлению или пресечению преступления.

Одним из ключевых конструктивных признаков ст. 38 УК является положение об обязательном наличии такого условия, как пребывание лица, действовавшего по специальному заданию, в состоянии вынужденного соучастия: *«не подлежит уголовной ответственности лицо, которое... вынужденно совершит преступление»* [1].

Правильное раскрытие и уяснение подобного понятия имеет принципиальное значение в квалификационной оценке обстоятельств вынужденного соучастия в совершении преступления, поскольку от понимания его значения в целом зависит возможность применения на практике положений, предусмотренных статьей 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В таких ситуациях от правоприменителя требуется исключительно грамотная оценка и расшифровка наряду с другими конструктивными признаками фактического и юридического содержания исследуемого правового условия, ибо от этого напрямую зависит законность принятия процессуального решения о наличии или отсутствии оснований для освобождения лица от уголовной ответственности за совершение в условиях вынужденного соучастия конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

Особую сложность в решении поставленной задачи представляет тот факт, что данный термин в других нормах Уголовного кодекса непосредственно не получил своего отражения. В этой части следует указать, что условие, но не прописанное в норме, о вынужденности действий является обязательным признаком такой нормы, как крайняя необходимость (ст. 36 УК). Хотелось бы выделить тот факт, что ни законодателем в рамках уголовного закона, не Верховным Судом в Постановлениях Пленума на сегодняшний день не дано каких-либо разъяснений относительно термина «вынужденно», что не может не вызывать определенные трудности в применении статьи 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь на практике. Поэтому подобное обстоятельство требует от теории и практики формирования единого подхода в раскрытии содержания анализируемого понятия.

Исследование значения термина «вынужденно» следует начать с этимологии данного слова. Слово «вынужденно» происходит от содержания слов «вынудить» или «вынудать», означающие добиваться чего-либо в принудительном порядке, насильно, невольно [2]. Таким образом, исходя из такой концепции понимания вынужденности, можно представить следующую ситуацию: лицо, внедренное в соответствии с действующим законодательством в преступное образование, в соответствии с преступной направленностью группы склоняют включают в сферу их преступной деятельности. Например, руководитель преступной организации, распределяя роли в совершении запланированного преступления, включает в состав исполнителей и лицо, действующее по специальному заданию. Как отказаться от соучастия, чтобы не вызвать подозрений со стороны руководителя и других членов преступной группы со всеми вытекающими из этого возможными негативными последствиями? Возникает ситуация: «или отказаться, или вынужденно соучаствовать ради достижения главной и конечной цели, которая сформулирована в специальном задании. Такие ли ситуации имеет в виду законодатель, включая в анализируемый институт в качестве обязательного признака «состояние вынужденности»? Представляется, что да. В противном бы случае

в существовании такого специфического обстоятельства, исключающего преступность деяния, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию, не было бы необходимости. Ведь смоделированная ситуация по внешним признакам подпадает под содержание института крайней необходимости (статья 36 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [6]. Однако в ст. 38 УК законодатель сузил сферу признания правомерным вынужденного причинения вреда по признакам субъекта и субъективной стороны. С долей определенной условности можно высказать суждение, что статья 38 УК является специальной нормой по отношению к статье 36 УК. В условиях вынужденного соучастия фактически, предотвращая возможное разоблачение, лицо, действующее по специальному заданию, не только вынужден обеспечить свою личную безопасность, но и добиться выполнения поставленной им задачи.

В конечном итоге, обозначенное выше свидетельствует о невозможности отождествления общепризнанного смысла данного понятия с его содержанием в анализируемой норме. В статье 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь термин «вынужденно» не предусматривает ни физического, ни психического насилия над лицом, выполняющим специальное задание, с целью заставить его причинить вред правоохраняемым интересам. Воля этого лица по внешним признакам свободна в выборе варианта поведения: можно отказаться и уйти с преступной группы, но тогда не будет реализована главная цель, ради которой и осуществлялись нередко сложные по своему содержанию мероприятия по его внедрению в преступную группу с последующим выполнением конкретных, общественно полезных задач

Как нам представляется, термин «вынужденно» происходит от слова «должен», которое означает действовать вопреки желанию, в зависимости от обстоятельств. Поскольку, именно такими побудительными причинами и руководствуется лицо, выполняющее специальное задание. В подобных ситуациях вред правоохраняемым интересам причиняется исключительно из-за необходимости сохранить свое инкогнито для последующего предупреждения, выявления или пресечения преступления.

Вероятнее всего, что участие лица, выполняющего специальное задание, в преступном формировании, члены которой и объединяются только для совершения преступлений, предполагает неизбежность его причастности к преступной деятельности подобного образования [3, с.158].

Ведь необходимо понимать, что, исходя из конкретной ситуации, лицо иным путем (например, отказом, уклонением под какими-либо надуманными предложениями) не смогло бы вызвать к себе необходимого уровня доверия, а, соответственно, раскрыть структуру группировки, установить ее лидеров и членов, обнаружить необходимые доказательства преступной деятельности, «предотвратить совершение более тяжкого преступления, выполнить другие позиции специального задания» [4, с.119]. Отказ создаст угрозу разоблачения со всеми вытекающими из этого крайне негативными последствиями. Следовательно, речь идет о возникновении реальной угрозы невыполнения специального задания, либо угрозе разоблачения лица другими участниками преступного образования и связанная с этим опасность для его жизни или здоровья. При этом подобная ситуация должна складываться таким образом, что внедренное лицо не имеет возможности другим способом выполнить стоящие перед ним задачи.

Однако следует уточнить, что уголовно-правовая вынужденность, обозначенная в статье 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь, будет возникать только при наличии определенных объективных и субъективных признаков [5, с. 135].

Объективные признаки образуют обстоятельства, которые побуждают лицо, выполняющее специальное задание, причинить вред правоохраняемым интересам, вызывают потребность в преступлении. Например, ситуативная необходимость доказать свою верность руководству преступной организации, показать свою преданность к преступной идеологии.

Субъективные признаки, в свою очередь, будут складываться из целей, которые ставит перед собой такое лицо, совершая преступление. Первая из таких целей будет носить промежуточный характер и заключается в том, что агент стремится избежать своего разоблачения, вторая цель будет конечной – пресечение деятельности преступного образования.

Таким образом, уголовно-правовая вынужденность в рамках института обстоятельств, исключающих преступность деяния, может быть определена как совокупность объективных и субъективных обстоятельств, которые создают у лица, выполняющего специальное задание в составе преступного образования, необходимость причинения вреда правоохраняемым интересам во избежание своего разоблачения для следующего предупреждения, выявления или пресечения преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275 –3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Толковый словарь русского языка Ушакова [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov>. – Дата доступа: 10.09.2020
3. Куряков, В. А. Агент на скамье подсудимых: уголовно –правовой аспект/ В. А. Куряков // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. –2006. – N2, – С. 157–166.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч. –практ.коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: НЦПРесп. Беларусь, 2019. – 1000 с.
5. Константинов, Д. С. Понятие термина «вынужденно» в ч.1 ст. 43 УК Украины / Д.С. Константинов // Проблемы законности – 2005. – N 72. – С. 131 –136.
6. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении/С.В. Ананич [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – 2 –е изд., доп. и испр. – Минск: Изд. цент БГУ, 2019. – 860 с.